

— Приходи, когда загремит гром. — Трудно было сказать, насколько невозмутимым было выражение лица Ли Чэня в этот момент. Он взмахнул рукой, и дверь с грохотом захлопнулась перед самым носом Хуань Си.

Оставшись за дверью после столь решительного отказа, Хуань Си был вынужден признать, что его ложь и вправду была никудышной. Он сохранял невозмутимость целых три секунды, а затем внезапно расплылся в улыбке. Второй план — прощупывание почвы — прошел успешно. Он исполнил победный жест и, прихватив одеяло, отправился восвояси.

Ли Чэнь всегда отличался великодушием и спокойствием. Даже перед лицом прошлых уловок Хуань Си он не терял лица, что уж говорить о сегодняшней маленькой лжи. Если бы не мягкий характер, Ли Чэнь просто не обратил бы внимания. В конце концов, если двое мужчин спят вместе, это не значит, что небо обрушится на землю и произойдет нечто катастрофическое.

Но нет же, Ли Чэнь выставил его за дверь. А значит, он чувствует неловкость, у него есть внутренний барьер, а всё потому, что ему нравятся мужчины.

Вернувшись в свою комнату, Хуань Си, гордый тем, что наконец-то обнаружил слабость Ли Чэня, упер руки в бока и трижды рассмеялся. Но, отсмеявшись, Хуань Си, склонный к мелким подлостям, вдруг озадачился:

— Ли Вэнь любит мужчин, и Ли Чэнь тоже любит мужчин. Неужели у этой семьи Ли какая-то дурная наследственность? Ладно Ли Вэнь, пусть хоть вовсе останется без потомства, но Ли Чэнь...

— Нет-нет-нет, не о том думаешь. Раз уже доказано, что у Ли Чэня есть такая склонность, мне пора осуществлять план «сделать ноги».

На следующее утро Хуань Си, откусывая горячий паровой пирожок, который Ли Чэнь принес с улицы, обдумывал план соблазнения, но не успел он его толком составить, как Ли Чэнь заговорил:

— Сегодня пятнадцатое число седьмого месяца.

— М-м? — Хуань Си не сразу сообразил, о чем речь. Он хлопал глазами, глупо зависнув с пирожком во рту, и не понимал, к чему это вдруг.

Ли Чэнь, глядя на милое озадаченное лицо Хуань Си, не удержался от желания поддразнить его:

— Слышал, если человек слишком много думает, это вредит духу, а в худшем случае ведет к потере памяти.

Поняв намек, Хуань Си прикусил пирожок, делая вид, что ничего не понимает. Набив щеки, он пробормотал невнятное:

— Тот, кто верит в подобные глупости — сам дурак.

— Неважно, верит кто-то в это или нет, но я уверен: всё, что делает Хуань Си — это проявление его прямого и искреннего нрава. На это и вправду приятно смотреть.

Эх, почувствовав легкий холодок по спине, Хуань Си с досады прикусил язык. Во рту начал разливаться терпкий привкус крови, и вкус стал каким-то странным. Он скривился, уже не в силах продолжать пустую болтовню с Ли Чэнем, отложил недоеденный пирожок, на котором выступило кровавое пятнышко, и равнодушно спросил:

— Что сегодня за день?

Ли Чэнь, не спеша прищурившись, ответил:

— Разве сегодня не день проведения Состязания боевых искусств? Хуань Си, ты забыл?

Хуань Си осекся и выдавил из себя несколько смешков. Он был так занят попытками перехитрить Ли Чэня, что действительно выбросил это из головы.

Наскоро собравшись и решив, что это отличный повод для развлечения, Хуань Си в приподнятом настроении потащил Ли Чэня к месту проведения состязаний.

Арена располагалась на самой высокой платформе в западной части города. Это была та самая Платформа Ваньюэ, от которой и пошло название Город Ванюэ: тридцатиметровая высота, круглая площадка, винтовые лестницы и беседки для отдыха по пути наверх.

Когда Ли Чэнь и Хуань Си добрались до места, Платформа Ваньюэ была уже забита людьми: мужчины и женщины, старые и молодые — все толкались, стремясь занять места получше. Шум стоял невообразимый.

— Уважаемый, подвиньтесь, пожалуйста. Эй, почтенная, мы же люди посторонние, будьте любезны, потеснитесь.

— Чего толкаешься? Что, только вашей семье нужно смотреть?

— Тетушка, вы же не участвуете в состязании? Нет? Ну вот и отлично, уступите место. Мы с моим старшим братом торопимся на бой. Если опоздаем и упустим шанс, вы нам это компенсируете?

— ...

Нечего и сомневаться: этот подросток, который изо всех сил пробивался сквозь толпу, с невозмутимым видом споря с зеваками и пользуясь моментом, чтобы протиснуться вперед — был не кто иной, как Гу Хуань Си. Мастерски используя свои маленькие хитрости, он без тени смущения растолкал толпу, легко проскользнул вперед и успешно занял лучшее место для просмотра.

— Старший брат Ли, ну разве я не молодец? — самодовольно обратился Хуань Си к мужчине в белых одеждах, который последовал за ним и теперь тоже стоял в первом ряду.

Ли Чэнь нахмурился. Он не видел повода для гордости, напротив, поведение Хуань Си казалось ему невероятно постыдным.

Заметив, что Ли Чэнь помрачнел, Хуань Си пододвинулся ближе и заискивающе произнес:

— Знаю-знаю, ты благородный господин и не отнимаешь удачу у других. Но ведь быть наглецом — это моя работа, не бери в голову. Посмотри на сцену, отсюда видно гораздо лучше, чем если бы мы стояли сзади.

Ли Чэнь послушно взглянул вперед. Там была деревянная помост-арена, устроенная просто, в духе прямолинейных мастеров боевых искусств. На помосте уже сошлись двое — старик и юноша, которые обменивались яростными ударами, открывая состязание.

Ли Чэнь беспомощно вздохнул и отвел взгляд. Он и раньше не интересовался этим Состязанием боевых искусств, а сегодня пришел только поддавшись какому-то необъяснимому порыву. Может быть... Ли Чэнь медленно перевел взгляд на Хуань Си, который с головой погрузился в наблюдение за боем.

Хуань Си любил быть в центре событий. Только ради этого он утром завел разговор о турнире, и только поддавшись на его просьбы, Ли Чэнь пришел сюда смотреть на эту скучотищу.

Украдкой покачав головой, Ли Чэнь наконец осознал, что значит поговорка про готовность разделить компанию ради друга. Каким бы скучным ни было состязание, ему оставалось только смириться и продолжать смотреть его как обычное развлечение.

Прошло немало времени. Бойцы, мечтающие о титуле лидера, один за другим с высоко поднятой головой выходили на сцену, а покидали ее с позором и в пыли. Ли Вэнь, на мгновение став объектом всеобщего внимания, оправдал ожидания: он грациозно взмыл на помост и эффектно выбил одного за другим всех мелких противников.

Глядя на это, Хуань Си невольно начал опасаться за этих «мелких сошек» и искренне пожелал, чтобы нашелся кто-то действительно грозный и сбил спесь с Ли Вэня, выпустив пар за то, что

его самого использовали в своих целях. Но пока на сцену выходили лишь слабые противники, которые и в подметки не годились Ли Вэню. Хуань Си даже начал подозревать, не замешана ли здесь семья Ли.

В тот момент, когда Хуань Си уже начал терять терпение, его внимание привлекла яркая фигура. Присмотревшись, он увидел, что в толпе, окруженный несколькими мужчинами, появился юноша в красном — не тот ли это молодой господин Сун, который так нравится Ли Вэню?

— Старший брат Ли, как ты думаешь, существуют ли на свете мужчины, которые красивее женщин? — как бы невзначай спросил Хуань Си у своего спутника.

Ли Чэнь улыбнулся и покачал головой:

— Красивые мужчины были всегда, но мужчина остается мужчиной. Как ему сравниться с природной женской грацией?

— Цц, неужели тот, кого я вижу, переодет в мужское платье?

— А?

Хуань Си понял, что его слова привлекли внимание Ли Чэня. Он радостно поднял руку и указал в сторону молодого господина Суна.

Ли Чэнь повернул голову и пристально посмотрел в ту сторону. На его спокойном, как гладь озера, лице внезапно что-то отразилось. Это заставило Хуань Си, который внимательно следил за его мимикой, испытать тайное удовлетворение. Он был абсолютно уверен: Ли Чэнь знает молодого господина Суна.

<http://bllate.org/book/27521/3346097>